

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть ещё, как он, пророки –
Святые рыцари добра.
Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь...
Но только духи тёмных башен
Те речи слушают, смеясь.

Николай Гумилёв

Полвека меценатской деятельности

5 сентября 1970 года Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский впервые увидел свою историческую Родину, Россию, ступив на землю своих предков с трапа самолёта в Шереметьево. И вот уже 50 лет Никита Дмитриевич, меценат и коллекционер, геолог и финансист, потомок князей Ростовских, Рюрикович в 33-м колене, родившийся в Болгарии, живущий в Великобритании, находит поводы для того, чтобы приезжать в Россию, и за особые заслуги перед ней он получил от президента паспорт гражданина Российской Федерации и орден Дружбы.

Эти заслуги заключаются в том, что князь Лобанов-Ростовский вместе со своей первой женой Ниной собрали значительную коллекцию театральной живописи Серебряного века, которая считается лучшей частной коллекцией в мире, и подарили России. Они сохранили от забвения, от исчезновения русское искусство в эмиграции: дивные красочные листы художников, связанных в основном с Дягилевскими сезонами. Бенуа, Бакст, Шагал, Ларионов и Гончарова, Челищев и Серебрякова, Экстер и Кандинский, Васнецов и Судейкин... Не перечислить художников, определивших направление в искусстве, названное «Великим русским экспериментом». «Я хотел бы быть Лоренцо Медичи, чтобы жертвовать на искусство с безоглядной щедростью», – говорит Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. И его безупречная филантропическая деятельность создала ему мировое имя. Он неустанно собирает вывезенные в прошлом веке культурные ценности из СССР и России и возвращает на Родину. Его дары находятся в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Доме русского зарубежья, в Музее М. И. Цветаевой, в Музее личных коллекций, в Театральном музее имени А. А. Бахрушина в Москве, в Музее театрального и музыкального искусства в Санкт-Петербурге, в Резиденции посла России в Париже, в Резиденции Посольства Российской Федерации в Лондоне, в Посольстве России в Софии, в Музее МИДа РФ в Москве и в Институте востоковедения РАН тоже в Москве. И это далеко не полный перечень.

Вечер чествования в Доме русского зарубежья

Никите Дмитриевичу было посвящено мероприятие в Доме русского зарубежья в Москве 15 июня 2021 года.

Я под впечатлением от великолепного, изумительного литературно-музыкального вечера, который назывался «Рюрикович на переломе эпох: к 50-летию благотворительной деятельности в России князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского».

Понимая, что в России недостаточно знают вклад Рюриковичей в историю России, он уделяет внимание созданию и продвижению собственных мемуаров, воспоминаний членов своей семьи, материалов, связанных с трагической историей рода. Никита Дмитриевич представил две книги: «Рюрикович на переломе эпох. Князь Никита Дм. Лобанов-Ростовский: “зэк”, “вор”, чемпион-пловец, геолог, банкир, меценат» (сост. Н. А. Алпатова, Н. Д. Лобанов-Ростовский. – Москва: Минувшее, 2020); и книгу княгини В. Д. Лобановой-Ростовской «О российской трагедии XX века: До и после 1917 года. Воспоминания матери. 1903 – Санкт-Петербург, 1937 – София» (в двух книгах. – Москва: Минувшее, 2020).

В программе вечера прозвучала литературно-музыкальная композиция, просто потрясающая, с участием народного артиста России Евгения Киндинова и заслуженной артистки России Галины Киндиновой. Выступили лауреаты международных конкурсов – учащиеся, выпускники и педагоги Детской музыкальной школы им. С. И. Танеева. Сценарий этой композиции на основе представленных книг написала профессор МГУ, доктор культурологии Екатерина Сергеевна Фёдорова. Отрывки из этих книг в последние годы публиковались в литературно-художественном журнале «Берега».

Картина подарена князем Н. Д. Лобановым-Ростовским историческому музею в Софии (Болгария) в 2018 году

Рюрикович на переломе эпох

Обращаясь к русскому искусству конца XIX – начала XX века, Никита Дмитриевич свидетельствует, что это «было своего рода Возрождение, но важно, что каким-то образом оно было подготовлено генетически и возбуждено в разных областях *одновременно*. Не было области, отрасли, в которой бы ни совершился этот взрыв в тот короткий период. Франция, например, имеет своих могучих композиторов, литературу, но такого яркого периода цветения культуры сразу во всех её видах я не знаю, хотя чётко осознаю высокий уровень и уникальность тех культур, с которыми в жизни соприкасался. Особо восхищает меня и XIV век – время Рублёва, и несмотря на то что этот культурный расцвет состоялся на 200 лет позже Византии, но это универсальный гений человечества... Возвращаясь к Серебряному веку, должен отметить, что для меня важны и общественные преобразования того времени, и законодательно-правовые, и промышленные, и архитектурно-строительные, транспортные и так далее, – все абсолютно. Гениальные люди жили в то время!»

Впервые Никита Лобанов-Ростовский попал на Дягилевскую выставку в Лондоне в январе 1954 года, когда ему исполнилось девятнадцать лет, и был покорён, как он говорит, «вошёл» в это искусство: «А поскольку я стараюсь всё делать целеустремлённо и, видя в чём-то перспективу, занимаюсь этим до тех пределов, пока не замечаю, что всё сделано и дальше неинтересно, то и коллекционированием занялся энергично. И так состоялся этот замечательный “эпизод моей жизни”, называемый коллекционированием, – одно из самых моих приятных времяпрепровождений». Книга Рюриковича обогащает и просвещает. Герой её говорит: «Чтобы сделать что-то хорошее для России, нужно преодолеть много препятствий. Меня это не останавливает, я к этому привык. И потом, я же не ради сегодняшнего дня стараюсь – я смотрю на столетия вперёд».

О книге княгини В. Д. Лобановой-Ростовской «О российской трагедии XX века: До и после 1917 года. Воспоминания матери» Никита Дмитриевич рассказал, что сейчас вышло второе её издание в Москве, не считая публикации в Болгарии в 1936 году. Он сожалеет, что не опубликовал эти трагические записки своей бабушки раньше, ведь они написаны без политической злобы верующим православным человеком, принадлежавшим к одному из самых знатных родов России, оказавшемуся в изгнании, изложены великолепным русским языком и очень важны для подрастающего поколения. Книга раскрывает неизвестные подробности взаимоотношений Григория Распутина с аристократией, прекрасные страницы посвящены святому преподобному Серафиму Саровскому.

*Книга болгарского автора
Н. Филипова*

*Nikita Lobanov vruchaeŧ graviuru Tsariu Simeonu 2mu, ego deda
Tsaria Ferdinsanda. Sofia 2010 g.*

Чей разведчик?

Никита Дмитриевич родился в Болгарии в 1935 году, эту страну его дед выбрал для жизни после 1917 года потому, что считал: в Софии самый лучший, самый красивый по своему звучанию православный хор. Лобанов-Ростовский дорожит Болгарией, у него там много друзей. На вечере в ДРЗ Никита Дмитриевич дарил гостям книгу, которую о нём написал болгарский автор Никола Филипов «Разведчик ли Вы, князь Никита Лобанов-Ростовский?» (София – Москва, 2020). В конце книги автор приходит к заключению, что Лобанов – разведчик в пользу РФ. Личность князя легендарна, и неудивительно, что потрясённые встречами с ним, люди пишут книги о Никите Дмитриевиче. Восемь лет назад он подарил мне книгу «Дерзкие параллели» Эдуарда Гурвича, который «дерзко проводит параллели между судьбой своей и жизнью Лобанова-Ростовского. И вот книга Николы Филипова. Со свойственным Никите Дмитриевичу юмором книгу Николы он подписывает: «Дорогой Лидии Владимировне от главного подозреваемого». Это биографическое исследование болгарского автора переведено на русский язык профессором МГУ Е. С. Фёдоровой, и ей же принадлежит предисловие, а также вступительное слово Румена Петкова, бывшего министра внутренних дел Болгарии, который отметил, пожалуй, главную черту Никиты Дмитриевича из всех «осознанных необходимостей» – дарить и одаривать, и я лично с удовольствием это подтверждаю. Встречи с ним захватывающи уже от одной мысли, что он не только дворянин и не просто дворянин, а Рюрикович. Обретение целостности – вот что происходит, когда встречаешься с князем. Чувство целостности – оно постоянно ускользает, от нехватки добра или радости. Но когда видишь Никиту Дмитриевича, ты понимаешь, что жизнь тебя щедро одарила. Никола Филипов, рассказывая о собирательской и меценатской деятельности Никиты Дмитриевича, разоблачает домыслы о якобы агентурной работе, потому что героя его книги интересовали прежде всего культурные и исторические традиции, что позволяло ему встречаться с Евгением Евтушенко, Елизаветой Второй, её племянницей Александрой Кентской, болгарским царём Симеоном Вторым и актрисой Катрин Денёв, основой чему была его выставочная деятельность в Европе и США. «Подозреваемому» было нелегко, требовалась выдержка и выносливость, а также высокий дух и благородство.

125 лет Восточно-Китайской железной дороги

16 июня в Институте востоковедения РАН состоялась конференция на тему: «125 лет Восточно-Китайской ж. д.».

125 лет назад состоялось заключение русско-китайского союзного договора, от имени России подписанного князем А. Б. Лобановым-Ростовским, который в то время был министром иностранных дел. Действующая на тот момент в Китае династия прислала своего наиболее выдающегося

государственного деятеля Ли Хунджана, Япония – маршала Ямагату, и Корея – Мин Ёнхвана, которому поручено было предложить России принять Корею под свой протекторат. Они прибыли на коронацию Николая Второго, но параллельно были приняты важнейшие документы экономического содержания о Союзном договоре с Китаем, одна из статей его давала России право пользоваться бухтой Киао-Чао (Цзяо-Чжоу) для стоянки Российского флота. Китай согласился на постройку железной дороги через Маньчжурию для кратчайшего соединения с Владивостоком.

Никита Дмитриевич рассказал, что договор дал Китаю эпохи империи Цин защиту от нападения Японии, облегчил экспорт китайских товаров в Россию. Расходы по постройке дороги были всецело за счёт России, а они были огромными из-за технических трудностей, трудного рельефа местности, отсутствия зачатков индустрии в Маньчжурии.

Россия пришла на помощь Китаю. При посредничестве и ручательстве России китайское правительство получило заём во Франции на 400 млн франков для уплаты контрибуции Японии. Это дало возможность России, Франции и Германии потребовать и добиться отозвания, без проволочек, войск Японии с полуострова и вообще с азиатского материка.

Правительство Японии вынуждено было уступить требованиям европейских держав и вернуть Китаю Ляодунский полуостров. Это была дипломатическая победа Лобанова, после которой его сразу стали называть русским Бисмарком.

И сейчас жизненной необходимостью России является поддержание дружеских отношений с Китаем, чтобы вместе противостоять двум таким экономическим гигантам, как ЕС и США. Экономическое сотрудничество и культурная интеграция России и Китая будут и дальше усиливаться при ведущей роли Китая.

Дорогу можно рассматривать как экономическую экспансию России, наподобие того, как сейчас Китай строит за свой счёт, например, проект «Нового Шёлкового пути», который развивает Китай, – через Казахстан с выходом в Россию в районе Екатеринбурга, далее – через Казань, Нижний Новгород и Москву – в Белоруссию и далее – в Европу.

Сегодня это гигантское строительство делается для того, чтобы продавать легче и быстрее китайские товары. То есть это следствие китайской экономической экспансии. КВЖД работала на пользу обеих сторон. Китайцы воспользовались этой дорогой, чтобы поставлять товары в Россию. Охрана от нападения Японии была реальна. Известно, что Лобанов-Ростовский не щадил своих сил на посту министра иностранных дел. Громадные задачи, выпавшие на его долю, расшатали его здоровье. Продолжительные переговоры с Ли Хунчжаном и Ямагатой, Мин Ёнхваном, приведшие к благоприятному экономическому результату, сократили его дни.

Между тем, история заключения русско-китайского договора 1896 года показывает, что Пекин сам искал себе союзника в противостоянии Японии в лице России и был инициатором заключения союзного договора с Россией.

Никита Лобанов и Румен Петков, 2018 г.

Аристократы – для России

С конца 1970-х годов представители русской эмиграции, старое дворянство, аристократы, казалось бы, в полной мере пострадавшие от новой власти России после 1917 года, после 1945 года стали различными способами помогать своей исторической отчизне.

Вот как пишет об этом Никита Лобанов-Ростовский: «Назову здесь графа П. П. Шереметева, барона Э. А. Фальц-Фейна, Н. В. Вырубова, графа С. А. Капниста, Ю. А. Трубникова, князя А. А. Трубецкого, князя Д. М. Шаховского (здесь можно назвать и многих других). Это и благоотво-

*Yura Trubnikov, Kniaz D. Shahovskoi,
Graf P. Sheremetiev, Kniaz N. Lobanov, Graf S. Kapnist.
Parij, 2010 g.*

*Н. Д. Лобанов-Ростовский с Евгением Арсеньевичем
и Галиной Максимовной Киндиновыми
и директором музыкальной школы имени Танеева
Гугули Ревазишвили*

рительность, и содействие развитию российского образования, науки и технологии, и возвращение предметов художественной ценности и исторических документов в Россию».

Граф П. П. Шереметев обратил свои взоры в Иваново (возрождение традиций старинного хорошего искусства, открытие Ивановского кадетского корпуса, Ивановского университета образования и имиджа); основал культурные «Шереметев-центры» в городах: Томск, Иваново, Ярославль.

Князь А. А. Трубецкой с 70-х годов старался содействовать техническому росту России, работая на фирме «Томпсон» и поставляя компьютерные системы связи для Академии наук, ТАСС, Морфлота, РАО «ЕЭС России» и Газпрома. Благодаря его финансовой помощи были опубликованы монографии об Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова и о Средиземноморском походе эскадры Ушакова; он помог открыть в Москве выставку и затем опубликовать собрание акварелей военного художника Кадоля, офицера наполеоновской армии, писавшего виды Москвы.

Н. В. Вырубов и его племянник Ю. А. Трубников, последовательно занимавшие пост главы «Земгора» в Париже, передали большое количество ценных даров музею И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», Дому русского зарубежья в Москве, многим библиотекам малых и средних городов России.

Граф С. А. Капнист, как представитель Российского института стратегических исследований во Франции, долгие годы содействовал решению для России промышленных, экономических и торговых вопросов, оказывал помощь русским, попавшим в беду и затруднительное положение за границей.

И вот князь Лобанов-Ростовский. Работы русских творцов Серебряного века – 150 имён – возвращены из небытия, составляя коллекцию театрально-декорационной живописи Нины и Никиты Лобановых-Ростовских. Кроме живописных работ, нашли своё место в музеях России множество других историко-культурных предметов, документов, текстов и художественных произведений. Летопись подобной деятельности обширна, и ей ещё предстоит быть описанной в каталогах, книгах по искусству и культуре. Сегодня можно говорить о сложившемся за полвека серьезном и ответственном отношении к России представителей её древних родов, о мере их морального долга перед отечеством и внушительных плодах деятельности.